

Шэнь Вэньшо, несмотря на холодный прием, спросил:

— Почему такой хмурый? Ты же не навсегда уезжаешь.

Чэн Жуй узнал знакомый белый Mercedes, ускорил шаг и подошел к задней двери машины, намереваясь сесть сзади.

Однако машина была заперта, и он не смог открыть дверь.

Шэнь Вэньшо, улыбаясь, подошел к нему, разблокировал машину и открыл дверь переднего пассажирского сиденья, настойчиво усадив Чэн Жуйя внутрь. Затем он быстро положил чемодан в багажник, сел за руль и снова заблокировал двери.

Чэн Жуй, конечно, понимал его уловку и отвернулся, не глядя на него.

— Жуй Жуй, ты совсем не скучал по мне?

— Нет.

— А я по тебе скучал.

Шэнь Вэньшо наклонился, взял лицо Чэн Жуйя в руки, заставив его смотреть на себя, и поцеловал.

Чэн Жуй резко оттолкнул его и, как вор, огляделся по сторонам:

— Ты с ума сошел! Что, если кто-то увидит?

Шэнь Вэньшо с удовлетворением провел пальцем по губам:

— Кругом никого нет, да и какое им дело до нас?

Чэн Жуй покраснел от злости, схватил пачку салфеток с приборной панели и швырнул в него.

Шэнь Вэньшо, получив удар по лицу, не рассердился, а лишь улыбнулся, положил салфетки на место и снова поцеловал Чэн Жуйя.

Чэн Жуй снова взял салфетки, но Шэнь Вэньшо завел машину и предупредил:

— Я за рулем, не бросай ничего, нужно быть осторожным.

Чэн Жуй в ярости скомкал оставшиеся салфетки.

Дорога в Пекин была долгой, и к полудню они остановились на заправке, чтобы перекусить и

немного отдохнуть.

После обеда клонило в сон, а в машине было тепло от солнца, и Чэн Жуй вскоре уснул, опершись на спинку сиденья.

Проснувшись, он обнаружил, что лежит на коленях Шэнь Вэньшо, который тоже спал, уткнувшись головой в стекло.

Чэн Жуй, еще не до конца проснувшись, посмотрел на Шэнь Вэньшо и вскоре снова уснул.

Когда он снова проснулся, машина уже ехала. Чэн Жуй сел, потянулся и, увидев в зеркале заднего вида улыбающиеся глаза Шэнь Вэньшо, вспомнил, как только что спал на его коленях.

— Проснулся? Осталось два часа до дома.

Шэнь Вэньшо протянул ему термос.

— Кондиционер работает долго, выпей воды.

Чэн Жуй, спрятавшись от зеркала, пил воду. Он был недоволен словом «дом», но не мог возразить, ведь это действительно был дом Шэнь Вэньшо.

Когда они добрались до Пекина, спина Шэнь Вэньшо уже затекла, но это не помешало его желанию заняться с Чэн Жуюем чем-то более интересным.

В доме было тепло, и Чэн Жуй, войдя, сразу же захотел снять пуховик. Только он начал расстегивать молнию, как рука обхватила его за талию, и он отступил на несколько шагов, упершись спиной в дверь.

Поцелуй Шэнь Вэньшо был гораздо более страстным, чем в машине. Чэн Жуй почувствовал боль в губах, попытался оттолкнуть его, но Шэнь Вэньшо схватил его руку и положил себе на плечо, обняв за шею.

Чэн Жуй не ожидал, что через месяц его тело все еще будет так реагировать. Когда бедро Шэнь Вэньшо коснулось его промежности, он почувствовал, как возбуждается.

Шэнь Вэньшо, схватив его за талию, поднял вверх. Чэн Жуй, испугавшись, крепко обнял его за шею, а ноги обхватили его талию.

Это было именно то, чего хотел Шэнь Вэньшо. Он понес Чэн Жуюя в спальню, и они вместе упали на кровать, мягкий матрас слегка подпрыгнул.

Чэн Жуй был ошеломлен, не понимая, как оказался раздет. Когда Шэнь Вэньшо снова накрыл его, они уже были обнажены.

Шэнь Вэньшо, сдерживавший себя все каникулы, не мог больше контролировать себя. Его поцелуи превратились в укусы, а руки сжимали талию Чэн Жуя так, что на ней появились красные следы.

Когда он вошел, он уже не мог сдерживаться, двигаясь как можно глубже, почти ломая Чэн Жуя, жестоко и грубо. Чэн Жуй, подбрасываемый ударами, ударялся о изголовье кровати, а Шэнь Вэньшо, схватив его за ноги, тянул к себе, продолжая входить все глубже.

— Ах... Шэнь Вэньшо... помедленнее...

Чэн Жуй, почти теряя сознание от интенсивности, хватался за спину Шэнь Вэньшо, пальцы ног сжимались от удовольствия, а из его рта не переставали вырываться стоны.

Шэнь Вэньшо любил слушать это и специально терся о чувствительное место Чэн Жуя, желая услышать его голос еще громче.

Но Чэн Жуй не был развязным, и как бы ему ни было хорошо, он мог издавать только тихие, нежные звуки. Когда он достиг пика, он застонал и кончил.

Сокращения его ануса во время оргазма доставили Шэнь Вэньшо удовольствие, и он продолжал двигаться с еще большей силой. Чэн Жуй, только что испытавший оргазм, снова был на грани, и это было слишком для него. Он пытался вывернуться, но Шэнь Вэньшо крепко держал его.

— Отпусти меня! Я больше не могу! Шэнь Вэньшо!

Чэн Жуй почувствовал странное, смущающее ощущение, которое вызывало у него тревогу.

Шэнь Вэньшо, почувствовав его сопротивление, перестал двигаться резко, но начал быстро тереться своим членом внутри него.

Чэн Жуй чувствовал, что больше не может сдерживаться, но не мог вырваться из объятий Шэнь Вэньшо. Со слезами на глазах он попросил:

— Шэнь Вэньшо, пожалуйста, хватит, я сейчас описаюсь.

— Тогда пойдем в туалет.

Шэнь Вэньшо не вынимал его, а поднял на руки. Чэн Жуй снова обхватил его ногами за талию.

Из-за движений член продолжал тереться о стенки его кишечника, и Чэн Жуй, смирившись,

положил голову на плечо Шэнь Вэньшо. Но вместо туалета они оказались в душе, где Шэнь Вэньшо прижал его к стене и продолжил входить в него.

В этой позе каждый раз он достигал максимальной глубины.

— М-м... ах...

Даже напрягаясь, Чэн Жуй не смог сдержаться и пописал на живот Шэнь Вэньшо, желтая жидкость стекала по его прессу.

Это возбудило Шэнь Вэньшо еще больше, и он снова начал двигаться с силой, доведя Чэн Жуй до дрожи и наполнив его спермой.

После оргазма Шэнь Вэньшо не спешил вынимать член, а Чэн Жуй, обессиленный, прислонился к стене, позволяя ему целовать его шею.

Когда Чэн Жуй начал приходить в себя, Шэнь Вэньшо отнес его в ванну, чтобы помыть.

Вспоминая, что только что произошло, Чэн Жуй чувствовал стыд и ненависть, и его взгляд на Шэнь Вэньшо стал еще более злым.

Но Шэнь Вэньшо продолжал приставать, помогая ему мыться. Чэн Жуй толкнул его локтем:

— Не трогай меня!

— Будь хорошим, если не помыться, можно заболеть.

Шэнь Вэньшо, терпя боль, обнял его сзади, похлопал по попе и начал вычищать из него сперму.

Чэн Жуй был готов взорваться от злости. Он чувствовал, что если останется с Шэнь Вэньшо, то сойдет с ума.

После долгой очистки он повернулся и попытался ударить его ногой.

Но Шэнь Вэньшо быстро поймал его ногу, и Чэн Жуй соскользнул в ванну, брызгая водой.

Брызги попали в рот Шэнь Вэньшо, и он закашлялся.

Чэн Жуй рассмеялся и начал брызгать водой на него.

Шэнь Вэньшо, смеясь, отступал, прикрываясь руками. Чэн Жуй, видя его смех, брызгал еще

сильнее.

— Жуй Жуй, я сдаюсь, хватит, у меня уже уши полны воды.

Чем больше Шэнь Вэньшо выглядел нелепо, тем больше радовался Чэн Жуй, пока тот не превратился в мокрого кота, с волосами, прилипшими к голове, что выглядело очень забавно.

Чэн Жуй, стоя на коленях в ванне, торжествующе засмеялся.

Шэнь Вэньшо, видя, что он успокоился, тоже улыбнулся:

— Больше не злишься?

Чэн Жуй понял, что Шэнь Вэньшо все это время подыгрывал ему, как ребенку, и в гневе укусил его за руку. Не удовлетворившись этим, он схватил все, что было вокруг ванны, и начал швырять в Шэнь Вэньшо, пока тот не получил несколько ударов. Затем он с удовольствием вышел из ванны.

Шэнь Вэньшо, глядя на плавающие в воде бутылки, был доволен.

Куриный суп в горшочке был готов с вечера, Шэнь Вэньшо разогрел его и позвал Чэн Жую поужинать.

<http://bllate.org/book/15528/1380392>